

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора юридических наук Беляевой Ольги Александровны по диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук Фоминых Ольги Михайловны на тему «Признание недействительными торгов и заключенных на них договоров»

(специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право)

Диссертация Фоминых Ольги Михайловны «Признание недействительными торгов и заключенных на них договоров» подготовлена на весьма актуальную тему. Интерес к проблематике торгов не иссякает, отчасти ввиду того, что год от года все более расширяется практика использования данного института в коммерческих отношениях, отчасти и потому, что увеличивается количество случаев, когда обязательное проведение торгов предписано законом.

В последние годы подготовлено немало диссертационных исследований, касающихся рассматриваемой тематики, однако диссертанту удалось подготовить самостоятельную, оригинальную работу. Диссертантом было выбрано непростое для исследования направление, касающееся последствий уже проведенных торгов, судьбы сделок, заключенных по результатам состоявшихся торгов, но впоследствии лишенных юридической силы на основании решения суда.

I. Диссертация состоит из введения (с. 3 – 14), трех глав, разделенных в общей сложности на восемь параграфов (с. 15 – 156), заключения (с. 180 – 187), списка сокращений и условных обозначений (с. 188 – 189), списка использованных правовых актов и литературы (с. 190 – 227). Избранная диссертантом структура работы представляется логичной и последовательной. По окончании каждого параграфа автор приводит краткие выводы, а наиболее значимые выводы суммированы автором в заключении. Аргументированностью и новизной отличаются предложения, выносимые диссертантом на защиту (с. 9 – 12); диссертационной работе присущи внутреннее единство и самостоятельный характер.

Изучение диссертационной работы позволяет судить о том, что автором сделан личный вклад в развитие науки гражданского права, выводы автора имеют существенное значение для оптимизации судебной и судебно-арбитражной практики оспаривания торгов и заключенных по их результатам договоров (выработки единообразных подходов к рассмотрению данной категории дел), а также для гармонизации законодательного регулирования данного института не только в рамках Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), но и в нормах специального законодательства.

В диссертации представлена широкая палитра споров, связанных с торгами, автор досконально исследует нормы специального законодательства (банкротство, государственные закупки, исполнительное производство, земельные отношения, приватизация и т.д.), подготовка диссертации на основе столько богатого эмпирического материала заслуживает высокой оценки.

Большинство предложений, выносимых диссертантом на защиту, отличаются аргументированностью и новизной, каких-либо замечаний и возражений не вызывают, напротив, они видятся своевременными и заслуживающими всяческой поддержки, как с теоретических позиций, так и с точки зрения целесообразности их практического применения. Таковы суждения диссертанта:

– о том, что суд не вправе своим решением определять победителя торгов (положение № 4);

– о правовой квалификации договора, заключенного без проведения обязательных в силу закона торгов в качестве недобросовестных действий, совершенных в обход закона (положение № 5);

– о назначении повторных торгов в качестве последствия признания торгов недействительными (положение № 6), причем на первый взгляд, это суждение может показаться спорным, однако по тексту самой работы автор дает последовательную и подробную аргументацию предлагаемого им

подхода, а также условий, при наличии которых соответствующее может быть вынесено судом;

– о защите прав собственника, имущество которого неправомерно продано на торгах, посредством виндикационного иска без оспаривания самих торгов (положение № 7).

Вместе с тем, новизна других положений, выносимых на защиту, вызывает сомнения. Так, в положении № 2 автор говорит о возможности признания торгов недействительными лишь при существенном нарушении правил их проведения, в то время как несущественные нарушения, не повлиявшие на результат торгов, не могут стать причиной для признания их недействительными. В положении № 3 автор высказывается об определении круга заинтересованных лиц, которые вправе оспаривать торги. Оба суждения диссертанта представляют собой устоявшиеся в судебной-арбитражной практике подходы к рассмотрению дел об оспаривании торгов, также они многократно освещались и в научной литературе¹.

Многие суждения диссертанта вызывают интерес, они могут быть развиты и углублены в научных исследованиях. Так, автор справедливо называет торги специальным способом определения цены товаров, работ, услуг, отмечает, что посредством торгов устанавливается компромиссная цена, удовлетворяющая обоих контрагентов (с. 17); установление требований к определению и (или) обоснованию начальной (стартовой) цены служит защите публичных интересов. Справедливым представляется мнение автора об отнесении так называемых «ограниченных» торгов (с установлением требований к претендентам) к открытым торгам (с. 25), а не выделение их в качестве некой разновидности торгов.

Следует поддержать позицию автора о тождестве понятий «стадия торгов», «этап процедуры торгов», «элемент механизма торгов», «юридически значимое действие в механизме торгов» (с. 54, 55, 58, 65).

¹ Обзор позиций современных исследователей по вопросу определения круга лиц, заинтересованных в оспаривании торгов, см. *Беляева О.А.* Торги: теоретические основы и проблемы правового регулирования: Дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 339-347.

II. Для текста диссертационного исследования в ряде случаев характерны неточности, которые, однако, не снижают общий научный уровень работы, но, тем не менее, их следует перечислить.

1. Так, обращаясь к специальному законодательству о государственных закупках (с. 27), автор упоминает виды торгов, в то время как в Федеральном законе «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» собственно «торгов» нет, в нем используется понятие «способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей)». Сомнительным представляется отнесение открытого аукциона к новым способам закупок, как указывает автор на с. 53.

2. Автор упускает из виду тот факт, что при закрытых способах определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) извещение о закупке подлежит в ряде случаев размещению в единой информационной системе (на официальном сайте)². Представляется, что автор неверно указывает на различие между открытым и закрытым способом, это отнюдь не размещение извещения на официальном сайте или отсутствие такового. Суть различия видится в самом порядке приглашения участников: приглашаются все желающие для цели торговаться (открытая процедура) либо приглашаются конкретные лица (закрытая процедура). Таким образом, процедура может быть закрытой по кругу участников, но открытой в плане ее информационного сопровождения.

3. Говоря о специфике отдельных видов торгов на с. 48 автор ссылается на Федеральный закон от 29.12.2010 г. № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе». Однако данный закон к регулированию торгов отношения не имеет, его нормами регламентированы иные вопросы, связанные с размещением оборонного заказа. Сомнительным также видится упоминание Соглашения о государственных (муниципальных) закупках от 09.12.2010 г., хотя оно и ратифицировано Государственной Думой

² См. ч. 3 ст. 85, ч. 4 ст. 86 Федерального закона от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Федерального Собрания Российской Федерации, в национальное законодательство его нормы не интегрированы.

4. Содержание параграфа 2 главы 1 диссертации не вполне соответствует его названию «Законодательство о заключении договора на торгах», поскольку автор углубляется в историю развития данного института (с. 33 – 47), затем проводит инвентаризацию норм действующего законодательства (с. 47 и далее).

5. В параграфе 1 главы 2 диссертации собран богатый материал, обобщающий весьма разноплановые дела, связанные с оспариванием торгов. Но его было бы уместно украсить собственными умозаключениями автора, ведь общеизвестно, что практика оспаривания торгов очень противоречива, задача правовой науки – наметить «реперные» точки, теоретические постулаты, опираясь на которые следует стремиться к единообразию законодательства и практики его применения. Правда, есть моменты, когда диссертант присоединяется к одной из диаметрально противоположных точек зрения (с. 93).

6. В ряде случаев автор допускает объемные отступления от тематики своего исследования (с. 127 – 150, 157 – 172). Несомненно, в контексте оспаривания торгов необходимо исследовать вопросы недействительности сделок, но вероятно, не в таком объеме, как это представлено в диссертационной работе.

III. Некоторые выводы автора требуют уточнения, в связи с чем хотелось бы, чтобы нижеследующие вопросы были прокомментированы диссертантом в ходе публичной защиты диссертационной работы:

1. Диссертант разграничивает аукцион на продажу и аукцион на приобретение товаров, работ, услуг (с. 20, 21, 23). Представляется, что такое деление характерно не только для аукционов, но для торгов вообще, включая конкурсы.

Можно и нужно ли применять ст. 447, 448 ГК РФ к торгам на приобретение товаров, работ, услуг?

2. При описании стадий торгов (с. 68 и др.) автор не выделяет стадию допуска или отборочную стадию торгов. На мой взгляд, данная стадия есть в любых торгах, и она имеет важное значение в механизме всей процедуры торгов, ведь после подачи заявок автоматического перехода к торгам (соревновательному мероприятию) не происходит. Организатор торгов проверяет заявки и документы, прилагаемые к ним, на предмет соответствия требованиям извещения и (или) документации, проверяет поступление задатка и проч. Отборочная стадия или стадия допуска – это своего рода «рубеж», пересечение которого означает изменение правового статуса лица, намеревающегося принять участие в торгах: из претендента он превращается в участника торгов.

Автор выделяет такую стадию, как заключение договора с победителем торгов (с. 68 и др.), с чем согласиться сложно. Торги и договор, заключаемый по их итогам, представляют собой два разных юридических состава. Хотя составы эти взаимообусловлены, поскольку цель торгов – выявить оптимальные условия договора, предлагаемые конкретным лицом (победителем торгов), договор же, в свою очередь, базируется именно на этих условиях. Отправной точкой для возникновения юридического состава торгов выступает извещение об их проведении, окончание юридического состава торгов – оформление протокола об их результатах.

Именно протоколом завершается юридический состав торгов последних, хотя протокол – не самоцель торгов, но необходимая предпосылка заключения договора, т.е. средство достижения другой цели.

Ввиду изложенного, следует обозначить в порядке научной дискуссии вопрос о выделении стадий торгов: нужно ли в механизме торгов, по мнению диссертанта, выделять стадию допуска и стадию заключения договора с победителем торгов?

3. Неясна позиция диссертанта по поводу толкования формулировки, содержащейся в ст. 449 ГК РФ, «правила, установленные законом» (с. 76, 77). Как все же следует ее толковать: в широком или в узком смысле?

4. Диссертантом высказано интересное предложение о защите прав лица, не допущенного к участию в торгах, в случае признания последних несостоявшимися путем предъявления иска о взыскании убытков с организатора торгов (с. 95). Однако возникает вопрос о том, каким образом способом могут быть защищены интересы других лиц? Например, должника, чье имущество в результате признания первых торгов не состоявшимися выставляется на повторные (вторичные) торги со скидкой, а затем и вовсе может быть передано взыскателю еще дешевле (торги в исполнительном производстве, торги по реализации предмета ипотеки).

Какой способ защиты права должен быть избран, по мнению диссертанта в случае, если торги признаны несостоявшимися?

5. Требуется уточнения позиция диссертанта об оспаривании отдельных действий в процессе проведения торгов. Так, на с. 9, 182 автор указывает, что оспариванию подлежат торги в целом, а не отдельные одностороннеобязывающие сделки либо действия (бездействие). Однако на с. 72, 73 автором высказывается иная позиция: можно оспаривать отдельные действия, сделки (например, извещение о торгах), если торги еще не проведены.

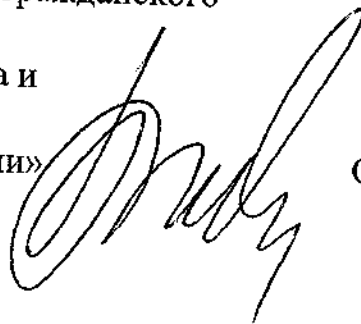
Вместе с тем, следует подчеркнуть, что высказанные замечания не снижают общего высокого уровня диссертационной работы, носят дискуссионный характер.

На основании изложенного полагаю, что диссертация Фоминых Ольги Михайловны «Признание недействительными торгов и заключенных на них договоров», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – «гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» соответствует требованиям, предъявляемым Положением о порядке присуждения ученых степеней», утв. постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, к диссертациям на соискание ученой степени

кандидата наук, а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени.

Официальный оппонент

доктор юридических наук,
ведущий научный сотрудник отдела гражданского
законодательства и процесса
ФГНИУ «Институт законодательства и
сравнительного правоведения при
Правительстве Российской Федерации»

О.А. Беляева

23 мая 2014 г.

Беляева Ольга Александровна, доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела гражданского законодательства и процесса федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»; почтовый адрес: 117218, Москва, ул. Большая Черемушкинская, д. 34; тел.: (495) 719-73-02; E-mail: o.believa@rambler.ru

Подпись сотрудника Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»
<i>О.А. Беляева</i>
Заведующий отделом управления персоналом

(Кашеварова Ю.И.)